

В столице, средоточии власти, все знали: клан Бай стоит на вершине, и никто из посторонних не осмелится бросить ему вызов. К счастью, семья Бай не была одержима амбициями и не относилась к сторонникам войны, благодаря чему в столице столько лет царил относительный покой.

В день семидесятилетия старейшины семьи Бай все влиятельные лица, обосновавшиеся в столице, спешили поздравить его. Те же, кто только мечтал пробиться в высшее общество, прикладывали все силы, чтобы попасть на торжество и занять хоть какое-то место.

Формально это был день рождения, но на деле — лишь повод для налаживания связей ради взаимной выгоды.

Хоть клан Му и пришел в упадок, все знали, что сейчас они следуют за семьей Ли и имеют отношение к поискам сокровищ. Поэтому появление Му Сижаня в сопровождении Ли Хайчэня на светских приемах давно перестало кого-либо удивлять.

Несмотря на то что клан Му утратил былое влияние, оставаясь в центре событий, нельзя было вести себя вызывающе — требовалось соблюдать приличия. Поэтому Му Сижань присутствовал на банкете как представитель своей семьи.

Как внук и наследник, Бай Цзысюань не мог пропустить юбилей деда. Он прилетел из-за границы всего день назад. Поскольку родной сын старейшины не оправдал надежд, тот сосредоточил все внимание на внуке. Ради безопасности Бай Цзысюаня отправили развиваться за рубеж, и он не обманул ожиданий деда.

Большую часть времени Бай Цзысюань проводил за границей, поэтому знал столичную элиту и своих сверстников лишь поверхностно. Конечно, он изучал досье на них — как-никак, соперники. Хотя сам он терпеть не мог подобные приемы.

Поздоровавшись с нужными людьми, Бай Цзысюань воспользовался случаем, чтобы выйти подышать свежим воздухом и заодно решить дела за рубежом.

Боковым зрением он заметил фигуру, которая нетвердой походкой направлялась от боковой двери к заднему саду. Поразмыслив, он последовал за ней.

Незнакомец остановился у бассейна. Бай Цзысюань воспользовался моментом и подошел ближе. Человек оглядывался по сторонам с растерянным выражением лица, словно не понимал, где находится.

— Куда вы направляетесь, господин? — подал голос Бай Цзысюань.

Человек вздрогнул и обернулся:

— Вы кто?

Бай Цзысюань разглядел его лицо и вспомнил — этот юноша был одним из тех, кто сопровождал Ли Хайчэня. Очень красивый парень. Впрочем, раз он был наверху, неудивительно, что он не узнал его.

— Куда вам нужно? Вас проводить? — он не стал называть свое имя.

Му Сижань не стал настаивать на знакомстве. Ро Синь заставил его выпить немало алкоголя, и теперь, чувствуя головокружение, он сразу же нашел предлог, чтобы уйти. Он хотел найти туалет, но, плутая, сам не понял, как оказался здесь.

Потирая виски, он ответил:

— Я ищу уборную. Можно мне здесь немного посидеть?

— Конечно. — Видя, что Му Сижаню нехорошо, Бай Цзысюань не удержался от вопроса: — Вы много выпили?

— Не то чтобы много, просто у меня слабая голова.

— Тогда зачем пили? — спросил Бай Цзысюань.

— Чтобы избежать лишних проблем, — ответил Му Сижань.

Бай Цзысюань опустил взгляд, не понимая: разве от большого количества выпитого проблем не становится только больше? Но это чужие дела, расспрашивать было неудобно. Вспомнив, что у него остались нерешенные вопросы, он сказал:

— У меня дела, я пойду.

Му Сижань поднял на него взгляд — равнодушный, но с легкой поволокой — и улыбнулся:

— Хорошо, спасибо, что уделили время.

Сердце Бай Цзысюаня дрогнуло. Он добавил глухим голосом:

— Идите прямо по этой дорожке, выйдете к главному залу. Если не найдете туалет, спросите у официанта.

— Благодарю, — отозвался Му Сижань.

Бай Цзысюань кивнул и направился в другую сторону, но почему-то навсегда запомнил этот взгляд, заставивший его сердце биться чаще.

Му Сижань проводил его взглядом, но из-за опьянения быстро забыл о встрече. Посидев немного, он отправился искать туалет по указанному пути. К счастью, неприятных встреч удалось избежать.

Однако стоило ему выйти из уборной, как он тут же столкнулся с Ро Синем.

— Где ты шляется? Я тебя полдня ищу! — голос Ро Синя звучал крайне недовольно.

— Искал туалет. Что-то случилось? — спросил Му Сижань.

— Что ты такое говоришь? Я боюсь, что ты натворишь дел, молодой господин Ли приказал мне следить за тобой.

Заботится обо мне? Какая нелепость.

— Тогда это доставляет вам лишние хлопоты!

Ро Синь, похоже, даже не уловил сарказма:

— Хорошо, что понимаешь. Пошли, продолжим пить. И не вздумай подходить к господину Ли, не мешай ему.

— Конечно, я буду ходить за тобой, — ответил Му Сижань.

Надо было сразу уходить оттуда.

Ро Синь потащил его обратно к столам. А Бай Цзысюань, закончив дела, возвращался в банкетный зал. Проходя мимо бассейна, он заметил, что того юноши уже нет, и внезапно почувствовал странное разочарование.

Собравшись с мыслями, он вернулся в зал, чтобы взять управление торжеством в свои руки — как будущий глава клана Бай. После того как дед передал ему бразды правления, мало что могло выйти из-под его контроля. Но сейчас, лишь из-за одного человека и пары глаз, он почувствовал, что нечто важное начало ускользать.

Придя в себя, Му Сижань обнаружил, что сидит в такси. На мгновение он не понял, где находится: еще секунду назад он был в степи, а теперь — в машине.

Воспоминания хлынули потоком, и Му Сижань, не имея возможности отвлечься, закрыл глаза,

впитывая новую информацию.

Оказалось, он попал в другой мир. В этом теле его звали Му Цзэюй, у него была сестра-близнец Му Цзымо. Несмотря на то что они были близнецами, они не были похожи ни внешне, ни по характеру.

Судя по воспоминаниям хозяина тела, семья жила дружно, и к нему относились хорошо, с детства исполняя любые прихоти. Но Му Сижань чувствовал неладное: если бы его действительно любили, стали бы против воли выдавать замуж за мужчину, пусть даже тот был успешным и привлекательным бизнесменом?

Мужа Му Цзэюя звали Юй Чэньцзи. Они состояли в браке уже год, но между ними ничего не было, потому что Юй Чэньцзи любил лишь Му Цзымо и не желал близости с кем-то другим. Почему он согласился на брак, имея возлюбленную, оригинал не знал, но, скорее всего, причина была в отце Му. Компания семьи Му занимала видное место в деловых кругах.

Отец Му положил глаз на деловую хватку Юй Чэньцзи, а тот вместе с матерью искал себе опору. Случилось так, что Юй Чэньцзи и Му Цзымо провели ночь вместе. Юй Чэньцзи посчитал это шансом, но все пошло не по плану. Отец Му скрыл случившееся, а поскольку Му Цзымо не хотела выходить замуж, они подставили Му Цзэюя, чтобы сохранить хрупкий союз.

Му Сижань находил это странным: что значит подставить? Коммерческий брак? Такая связь вряд ли будет прочной. С точки зрения Му Сижаня, поведение семьи Му больше походило на скрытое уничтожение Му Цзэюя. Удивительно, что тот не вырос испорченным — хотя, возможно, дело было в его характере.

Хозяин тела был замкнутым, молчаливым и во всем слушался отца. Поэтому, когда тот приказал выйти замуж за Юй Чэньцзи, он не посмел отказаться.

Раньше жизнь Му Цзэюя была спокойной и размеренной. Но после свадьбы все изменилось: Юй Чэньцзи вечно был недоволен, а его мать постоянно придиралась к нему, считая, что его существование позорит их семью. Му Цзэюй стал еще более молчаливым. В этот раз, не выдержав нападок свекрови, он собрал вещи и решил вернуться домой, надеясь найти там приют. Он не знал, что именно семья Му и толкнула его в эту пропасть.

Таксист, заметив странное выражение лица пассажира, участливо спросил:

— Господин, с вами все в порядке?

— Все хорошо, спасибо! — Му Сижань почувствовал резкую боль в висках. — Вы не могли бы выключить ароматизатор? Слишком резкий запах.

Водитель взглянул на него в зеркало заднего вида, выключил устройство и приоткрыл окно. Почувствовав облегчение, Му Сижань спросил:

— Долго еще ехать?

— Скоро, минут десять.

Семья Му жила в элитном жилом комплексе Тинъюньюань. Он попросил высадить его у ворот. Водитель помог донести чемодан, и Му Сижань поблагодарил его. Глядя на ворота комплекса, он тяжело вздохнул и потянул чемодан за собой.

Оригинал увлекался программированием, его работа была связана с кодом. Му Сижань хоть и учился этому, но поверхностно. У него были воспоминания прежнего владельца, но не было практики. К тому же работа программиста была опасна, поэтому он решил закончить текущие задачи и уволиться.

Что касается того, зачем он пришел в дом семьи Му — в любом случае нужно было лично убедиться, так ли все, как он думает.

Подойдя к двери, он заметил, что она приоткрыта. Му Сижань уже хотел войти, но услышал голоса и замер, прислушиваясь.

— Мам, почему этот Фу Юньшэн такой несговорчивый? — говорила Му Цзымо. Она выглядела очень эффектно: распущенные волнистые волосы, джинсы, рубашка.

— Говорю же тебе, не будь такой упрямой. Нашла в кого влюбиться, именно в этого Фу! Он же известен тем, что не подпускает к себе женщин, — ответила Ли Ицинь, мать Му Цзымо, выглядевшая вполне солидно. — И води себя скромнее. Хоть он и держится отстраненно, вокруг него полно желающих. В прошлый раз тебя подставили, — Ли Ицинь раздраженно повысила голос. — Кто-то подсыпал тебе что-то, и хорошо, что был Му Цзэюй. В следующий раз никто не будет расхлебывать твои ошибки.

Му Цзымо раздраженно бросила:

— Ладно, я поняла.

Му Сижань не хотел стоять у двери дольше, чтобы его не заметили слуги, поэтому толкнул дверь и вошел.

В гостиной воцарилась тишина. Ли Ицинь, увидев его, застыла, но спустя мгновение выдавила улыбку:

— Аюй, ты почему приехал?

— Я зашел забрать свои вещи. Мне нужно уехать на некоторое время по делам, — ответил Му Сижань.

Ли Ицинъ кивнула:

— Вот как. Может, пообедаешь перед отъездом?

Му Сижанъ покачал головой:

— Нет, я сразу наверх, соберу вещи.

Ли Ицинъ заметно подобрела. Му Сижанъ все видел, но ничего не сказал.

— Хорошо, иди собирай. Твои вещи никто не трогал.

Как только он поднялся, Му Цзымо прошипела:

— И после всего этого ты еще так добра к этому ублюдку?

Ли Ицинъ нахмурилась, глянула на лестницу и, убедившись, что никого нет, вздохнула с облегчением:

— Не болтай лишнего в доме.

Му Цзымо холодно хмыкнула:

— Удивительно, как ему так повезло... — даже не сломался.

Наверху Му Сижанъ запер дверь, которую оставил слегка приоткрытой, и прислонился к ней.

— Ублюдок... — прошептал он.

Значит, происхождение Му Цзэюя и правда под вопросом.

Сейчас не время об этом думать. Он сказал, что заберет вещи — значит, нужно что-то найти. У хозяина тела не было привычки вести дневник, но в его памяти всплыл образ спрятанной тетради. Семья Му о ней не знала — при условии, что они не обыскивали его комнату.

В итоге Му Сижанъ нашел дневник в тайнике на дне шкафа. Тетрадь была под паролем и выглядела часто используемой. Память оригинала лишь подтверждала ее наличие, но не содержание. Интуиция подсказывала Му Сижаню, что это связано с тайной его рождения.

Забрав дневник и захватив пару книг, он спустился вниз. Женщины все еще сидели на диване. Му Сижанъ собирался лишь попрощаться и уйти.

Из кухни вышла тетушка Лю, готовившая ужин. Ее лицо просияло:

— Молодой господин вернулся?

— Тетушка Лю, — Му Сижань обернулся. Эта женщина была единственной в доме, кто искренне заботился об оригинале с самого детства, поэтому он относился к ней с уважением.
— Я зашел забрать кое-что и сразу ухожу.

Тетушка Лю замерла, нахмурившись:

— Ужин почти готов, поешь перед отъездом? Ты так долго отсутствовал, совсем похудел...

Му Сижань, не чувствуя раздражения, улыбнулся:

— В этот раз я спешу. В следующий раз обязательно пообедаю с вами.

Тетушка Лю хотела что-то добавить, но промолчала. Прожив в доме Му долго, она видела, в каком положении находится их молодой господин, просто мальчик был слишком наивен и ничего не замечал. Ей было больно смотреть на него, но она не смела проявлять участие слишком открыто, боясь увольнения.

Ли Ицинь недовольно окликнула:

— Тетушка Лю!

Женщина опустила голову и вернулась на кухню. Му Сижань промолчал.

— Мам, я пошел.

— Будь осторожен на дороге, — отозвалась Ли Ицинь.

— Аюй, заходи почаще, — с улыбкой добавила Му Цзымо.

— Хорошо, — ответил Му Сижань и потянул чемодан к выходу.

Как только он ушел, улыбка Му Цзымо исчезла:

— Не понимаю, зачем вы его вообще держите.

Ли Ицинь разозлилась:

— Иди спроси у отца.

Му Цзымо тут же замолчала — отца она боялась и уважала одновременно.

В Цзянбэе темнело поздно. Му Сижань медленно шел по улице, никуда не спеша. Он ушел, чтобы не видеть их фальшивых лиц. В дом Юй он тоже не хотел возвращаться, но рано или

поздно придется — ради оригинала или ради себя, но этот брак нужно расторгнуть.

Му Сижань решил заселиться в отель, пока не решит все дела.

Янь Жоюнь собирался развеяться, как вдруг увидел кого-то и, просияв, бросился вперед. Его охрана в панике побежала следом:

— Молодой господин!

Му Сижань не успел дойти до стойки регистрации, как его схватили за руку, а двое других людей принялись извиняться.

Му Сижань проигнорировал странное жжение в груди и улыбнулся:

— Все в порядке. — Он посмотрел на человека, державшего его за руку.

Мужчина перед ним был бледным, словно после долгой болезни. Растрепанные волосы падали на лицо, но не могли скрыть четких линий скул. Черты лица были изысканными и красивыми. Несмотря на «персиковые» глаза, которые обычно выглядят влюбчиво, Му Сижань увидел в них детскую наивность. Мужчина был выше его на полголовы, но в нем чувствовалась какая-то юношеская хрупкость. Это противоречие странным образом притягивало.

— Ты кто? — спросил мужчина резким тоном.

— Меня зовут Му Цзэюй, — ответил Му Сижань.

— Ты можешь поехать со мной домой? — Му Сижань увидел в его глазах жалобное выражение.

Он моргнул:

— Зачем?

Янь Жоюнь задумался, нахмурившись:

— Просто хочу забрать тебя домой. — И спрятать.

Му Сижань опешил. Хотя он и не понимал, почему этот мужчина ведет себя так по-детски, но ему не терпелось узнать, почему от прикосновения к нему в груди возникло жжение и непонятное волнение. Может, они как-то связаны?

Один из телохранителей извинился:

— Простите, господин. Наш молодой господин тяжело болел и только недавно пришел в себя, он бывает импульсивен. Прошу, простите за беспокойство! — Затем он повернулся к мужчине:
— Молодой господин, пойдете домой!

Но тот не обращал на них никакого внимания, упрямо глядя на Му Сижаня.

В глазах Му Сижаня промелькнула улыбка:

— Я поеду с тобой. Но как тебя зовут?

— Янь Жоюнь.

Глаза Янь Жоюня загорелись, на лице появилась улыбка, от которой на душе у Му Сижаня стало тепло.

— Янь Жоюнь... — прошептал Му Сижань. — Но сегодня я останусь в отеле, а завтра поеду с тобой, хорошо?

Янь Жоюнь радостно согласился и потянул его к лифту, но Му Сижань остановил его:

— Я буду жить один, обещаю, что не сбегу.

Янь Жоюнь нахмурился, словно не понимая, зачем отказываться.

Второй телохранитель прошептал ему на ухо:

— Нельзя давить на того, кто нравится, иначе спугнете его.

Янь Жоюнь серьезно спросил:

— Правда?

Му Сижань, решив, что вопрос адресован ему, ответил:

— Правда!

Янь Жоюнь поджал губы:

— Ладно. Тогда бронируй номер, я буду ждать.

Му Сижань: «...»

Как-то двусмысленно прозвучало. Телохранители лишь вытерли пот со лба.

Этот отель принадлежал корпорации Янь, поэтому Янь Жоюня сразу заселили в люкс, а Му Сижаню выделили номер по соседству — чтобы никуда не делся.

Му Сижань все понимал, но молчал. Он не собирался бежать, но и ехать сразу домой не хотел — нужно было разобраться с делами.

Оставив вещи, Му Сижань пошел ужинать. Он ел, а Янь Жоюнь наблюдал за ним. В прошлом мире кто-то тоже постоянно смотрел, как он ест, поэтому к такому вниманию он привык. Правда, два телохранителя, стоявшие рядом, смотрели на него с таким обожанием, что ему стало не по себе.

Ужин прошел непросто. После него Му Сижань вернулся в номер, чтобы дописать программу. Янь Жоюня удалось уговорить пойти спать, хотя было еще рано.

Когда Му Сижань закончил, было уже за полночь. Подумав, он решил постучать в номер охраны. Дверь открыл первый телохранитель:

— Господин Му? Что-то случилось?

— Можно войти поговорить?

Телохранитель кивнул и посторонился, перед тем как закрыть дверь, оглянувшись в коридор.

Му Сижань вошел и окинул комнату взглядом:

— Почему ты один?

— О, он охраняет дверь в номер молодого господина.

Му Сижань сел на диван:

— Расскажите о состоянии вашего господина?

Телохранитель серьезно отказал:

— Простите, я не могу разглашать информацию о состоянии господина.

Ожидаемо. Расспрашивать о человеке, с которым только что познакомился, не очень вежливо, но...

— Я понимаю, что это нетактично. Но я хочу узнать его лучше, поэтому так настойчиво и беспокою вас, — Му Сижань помолчал и продолжил: — На самом деле, мне не обязательно спрашивать вас. Я сам IT-специалист, найти информацию несложно. Просто в сети много

неправды, поэтому я решил обратиться к вам.

Телохранитель остался непреклонен:

— Если действительно хотите знать, спросите самого господина.

Му Сижань вздохнул:

— Ладно. Извините за беспокойство, уже поздно.

Судя по словам охранника, Янь Жоюнь, похоже, прекрасно осознает свое состояние. Что же происходит на самом деле? Му Сижань немного поразмыслил и сдался. Ладно, рано или поздно узнает. Сегодня он был слишком импульсивен, надеюсь, этот охранник не разболтает лишнего.

<http://bllate.org/book/19882/1957259>